

БОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО И ВАРВАРСКАЯ ПЕРИФЕРИЯ В I-IV Н.Э.: ВОЕННЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ*

М.В. ЦИГЛЕР

*Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого*

e-mail: czigler@yandex.ru

Статья посвящена вопросу применения варварских воинских формирований в Боспорском царстве. На основе анализа источников доказываемся постепенное возрастание доли и роли наемного контингента в армии и обороне государства. Исследуется проблема статуса отдельных племен на территории царства. Автор доказывает, что постоянные и тесные контакты, интегрирование наемников в систему обороны, стали путем для многочисленных заимствований у варваров в военном деле Боспора. Также прослеживается определенная эволюция взаимодействий Боспора и варваров на его периферии в сторону обострения варварского фактора.

Ключевые слова: античность, военная история, Боспорское царство, боспорская армия, варвары, наемники.

Во все времена неотъемлемой частью любого государства являлись его вооруженные силы. В создании боеспособной армии важную роль играют многие аспекты: принцип комплектования, вооружение, стратегия и тактика ведения боя и многое другое. В античное время был заложен определенный фундамент во всех вышеперечисленных сторонах. В истории древнего мира мы знаем массу примеров, когда грозной военной силой находился противник, сумевший ей противостоять: разгром Персидской державы Александром Македонским, война Ганнибала с Римом, а затем и римско-парфянские войны, когда фактически непобедимая армия империи терпела крах в боях со своим восточным соседом. Все эти конфликты являлись собой примеры, когда победа давалась не только путем создания некоей новой, более совершенной боевой организации. Во всех случаях античные государства воевали с соседями, которых считали варварами, однако, у них же многому и учились. Заимствования порой выражались даже в виде создания абсолютно идентичных боевых отрядов, а также использования конкретных тактических приемов. Их применение в определенные моменты носило поворотный характер. В связи с этим принципиально важным предстает изучение вопроса заимствований и совершенствования на этой основе государствами древнего мира собственной военной организации.

Отметим, что достаточно длительное время в антиковедении роль варварских народов в историческом развитии отходила на второй план. Археологические раскопки и изыскания ученых за последнее столетие обеспечили условия для пересмотра данной позиции. Несмотря на то, что отдельные варварские племена по определенным критериям находились на более низкой ступени развития по сравнению с такими цивилизациями как римская, греческая и др., это не являлось препятствием для их взаимодействия и сотрудничества. Разного рода контакты обеспечивали полное и всестороннее взаимовлияние. Подобные процессы мы можем обнаружить, если обратимся к истории Боспорского царства. В настоящей работе мы попытаемся обозначить основные свидетельства привлечения варваров на военную службу в Боспорском царстве. Сразу отметим, что круг источников очень ограничен. В связи с этим, мы имеем и очень мало исследований по данному вопросу.

Близость с сарматскими и скифскими территориями и длительное взаимодействие, проходящее сквозь века, оказало огромное влияние на культуру и экономику Боспорского царства. Элементы упомянутых варварских народов прослеживаются в социальном и политическом устройстве, в армии и религиозных обрядах боспорцев. Со временем в правящей династии и большей части аристократии выделились выходцы именно скифско-сарматского происхождения. Представители этих народов вместе с меотами и фракийцами составляли большую часть местного населения. Причем именно скифы, а затем сарматы оказывали наибольшее влияние (даже больше, чем Римская им-

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-5688.2014.6 (договор от «03» февраля 2014 г. № 14.256.14.5688-МК).

перия) на Боспорское царство¹. Подтверждением тому служат археологические данные². Прежде всего, это огромное количество семейных склепов боспорской аристократии явно негреческого характера. Погребальные стелы со скульптурными рельефами и настенными росписями погребальных камер указывают на общество, которое пытается считать себя греческим, но, по сути, является сарматским³. Изображения знатного боспорца также имели сарматский характер. Он, как правило, сидел на коне, был одет в конической формы металлический шлем, кольчугу или чешуйчатые доспехи с длинным копьем в руках, а также имел меч с круглой каменной головкой эфеса⁴. Аналогичные изображения мы можем увидеть у фигур сарматов на колонне Траяна или арке Галерия в Салониках.

В контексте данного вопроса нельзя не отметить устоявшееся в историографии мнение об основателе династии Спартокидов. Его происхождение связывают с фракийским народом, так как во Фракии известен царевич с таким именем⁵. Кроме того, целый ряд особенностей захоронений Спартокидов указывает на фракийское влияние. Антропологический анализ свидетельствует о том, что почти десятую часть боспорской элиты составляли именно фракийцы, которые могли предоставлять свои вооруженные отряды для основной армии⁶. Вообще вся история Боспора неразрывно связана с тем или иными периодами переселения варваров. На смену сарматскому периоду придет готский, который, в свою очередь, сменит гуннский. К сожалению, это время на Боспоре освещено еще меньшим количеством источников. Однако свидетельств варварского присутствия и влияния на военное дело северо-причерноморских греков более чем достаточно. Рассмотрим далее уже более подробно эти аспекты.

По вопросу о том, как формировалась боспорская армия в рассматриваемый нами период, к сожалению, на сегодняшний день мы не располагаем достаточными сведениями, и существуют разные точки зрения. По мнению В.Д. Блаватского, формирование боспорской армии происходило на основе всеобщей воинской повинности для мужского населения, как у соседей сарматов⁷. Этой же точки зрения придерживается и Мариуш Мельчарек⁸. А.Ю. Виноградов и В.А. Горончаровский утверждают, что с учетом более высокого уровня развития Боспорского царства по сравнению с сарматскими племенами, следует искать аналогии с другими близлежащими народами античного мира. К числу таких, по мнению историков, следует отнести Понтийское царство⁹. Аналогичную точку зрения развивает А.В. Ивенских в диссертации, посвященной военному делу Боспорского царства¹⁰. Так или иначе, к боспорской армии в случае военного столкновения почти всегда присоединялись наемные варварские отряды. Их основу составляли как народы, включенные в состав государства и обязанные предоставлять вооруженные силы по требованию, так и соседние племена на основе тех или иных договоренностей.

Факты присутствия в боспорской армии в качестве наемников варварских формирований скифов и фракийцев уже в IV в. до н.э. мы можем обнаружить в сочинении Диодора Сицилийского (Diod. XX, 22-24). Ко всему прочему автор, не давая конкретных пояснений, отмечает также применение скифской тактики боспорскими военачальниками (Diod. XX, 22). Наемники же составляли определенную основу армии. Причем такая тенденция сохранялась и до наступления новой эры, так как важнейшим лицом при царе был командир наемников¹¹. Однако, как считает А.В. Ивенских, уже с конца I в. до н.э., из-за опасности варварских набегов, реформируя военную организацию, боспорские цари увеличивают долю собственного греческого населения в армии¹². Вместе с тем, это не означает, что государство перестает использовать наемные силы, скорее наоборот. В под-

¹ Mielczarek M. The Army of the Bosporan kingdom. Lodz, 1999. P. 101-103.

² Сулимирский Т. Сарматы. Древний народ юга России. М., 2008. С. 145.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М., 1949. С. 56.

⁶ Ивенских А.В. Военная организация Боспорского царства в середине I века до н.э. – II веке н.э. / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006. С. 7.

⁷ Блаватский В. Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954. С. 141-142.

⁸ Mielczarek M. Op. cit. P. 82-83.

⁹ Виноградов А.Ю., Горончаровский В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. — середина III в. н. э.). СПб., 2008. С. 155.

¹⁰ Ивенских А.В. Указ соч.

¹¹ Mielczarek M. Op. cit. P. 69-70.

¹² Ивенских А.В. Указ соч. С. 8.

тверждение этому можно привести эпиграфические данные (КБН 131 и КБН 666). Так в КБН 666 в эпитафии упоминается «центурион и начальник отряда фракийцев»¹³. Надпись датируется II в. н.э. Первоначально считалось, что это был римский отряд. Современная историография в большинстве своем называет это формирование боспорским¹⁴. По предположению А.В. Ивенских фракийцы, организованные по римскому образцу, составляли своеобразную элиту боспорской армии.

Следует также сказать, что территорию Боспорского царства населяла масса других подчиненных народов: синды, меоты, тарпеты, тореты, дандарии и др. Они сохраняли определенную экономическую автономность, но полной независимости не имели, в связи с чем, также предоставляли государству свои вооруженные отряды¹⁵. В III веке роль и активность применения наемных варварских войск еще больше увеличивается. Теперь их основу помимо сарматов стали составлять еще и готы. Археологический материал свидетельствует о существовании целых организованных отрядов на территории Боспора. Вероятно, что готы могли иметь некие договоренности с боспорскими царями. По мнению И.Т. Кругликовой, правитель Фарсанз для обороны границ государства заключил союз с варварами¹⁶. Конкретно о форме и условиях союза мы можем только догадываться. В.А. Сидоренко предположил, что готы могли селиться на территории Боспора на правах «федератов»¹⁷. Что касается договоренностей, то они, вероятно, существовали не с империей, а с боспорскими царями, т.е. локального характера¹⁸. Более подробно вопрос о статусе этих народов на обозначенных территориях рассматривают М.Л. Рябцева и Н.Н. Болгов, утверждая, что единой линии и системы защиты с помощью варварских отрядов пантикапейскими царями не было создано, особенно в раннее время, однако отдельные группы все же могли использоваться для охраны границ¹⁹.

Вообще формы договоренностей, по которым варвары участвовали в боевых столкновениях на стороне Боспорского царства – отдельная проблема. Безусловно, на территории государства не только готы селились на правах военных поселенцев. Так В.А. Горончаровский подробно пишет об аспургиянах, которые также на основе каких-то договоренностей, как римские федераты в позднее время, составляли часть вооруженных сил Боспора²⁰. Аспургиане населяли азиатскую часть государства²¹. Касаемо данного народа в историографии существуют разные мнения. В.Ф. Гайдукевич, В.В. Латышев и др. считали, что аспургиане имеют меото-сарматское происхождение²². М.И. Ростовцев и В.Д. Блаватский называли аспургиан военной дружиной, служившей Боспорскому царству²³. Данный народ упоминается у Страбона (Strab.XI.2.1; XII.3.29) и предстает как некая административно-политическая единица. В КБН 36 перечислены высшие должностные лица Боспорского государства, среди которых упоминается «начальник аспургиан». Возможно, что данный народ также составлял часть вооруженных сил Боспора на правах подобных римским «федератам».

Таким образом, Боспор включал варварские отряды в состав своей армии в довольно значительном количестве практически все время своего существования. Аналогичная практика применялась и эллинистическими государствами. Ее удобство обеспечивалось тем, что такие силы не требовали постоянных расходов из казны, несли сторожевую службу в пограничных районах и могли участвовать в отражении нападений

¹³ Корпус боспорских надписей / под ред. В.В. Струве. М., 1965. С. 387.

¹⁴ Зубарь В. М. Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998. С. 84-85; Крыкин С. М. Фракийцы в античном Северном Причерноморье. М., 1993. С. 239.

¹⁵ Виноградов А.Ю., Горончаровский В.А. Указ. соч. С. 160.

¹⁶ Крутикова И.Т. Боспор III IV вв. в свете новых археологических исследований // КСИА. 1965. Вып. 103. С. 8.

¹⁷ Сидоренко В.А. Федераты Византии в юго-западном Крыму, последняя четверть III – начало VIII вв. / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1994. С. 6.

¹⁸ Рябцева М.Л., Болгов Н.Н. Готские "федераты" Боспора и готы-федераты Византии на Боспоре // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. № 13. 2010. С. 20.

¹⁹ Рябцева М.Л., Болгов Н.Н. Указ. соч. С. 26.

²⁰ Горончаровский В.А. Между империей и варварами: военное дело Боспора римского времени. М., 2003. С. 169-180.

²¹ Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000. С. 152.

²² Гайдукевич В.Ф. Указ. соч. С. 316; Латышев В.В. Краткий очерк истории Боспорского царства. СПб., 1909. С. 103.

²³ Блаватский В.Д. Пантикапей. М., 1964. С. 75; Ростовцев М.И. Бронзовый бюст боспорской царицы и история Боспора в эпоху Августа // Сб. статей в честь гр. П.С. Уваровой. Древности. Т. XXV. 1916. С. 10.

извне²⁴. Тактика и стратегия боя требуют достаточно глубокого анализа и отдельной работы, но в контексте нашего исследования мы не можем не обозначить также факты варварского влияния и в этом аспекте. Как мы уже отмечали, одной из главных составных частей наемного контингента в Боспорском царстве были сарматы, а вернее сарматская конница²⁵. Это предопределяло использование некоторых тактических принципов, которые успешно применяются с данными отрядами, а именно: внезапное нападение; удар по флангам и окружение, притворное отступление, прорыв линии противника компактным строем всадников²⁶. Ко всему прочему появившаяся катафрактарная конница у самого Боспора была аналогом именно сарматской кавалерии²⁷. Блаватский отмечает, что новая боспорская конница во многом превосходила даже римскую, так как сарматский образец уже изначально лучше римского варианта²⁸.

В целом следует отметить, что реконструкции В.А. Горончаровского на основе материала батальных сцен из росписей боспорских склепов римского времени²⁹ представляли серьезную научную значимость и определенное продвижение в этом вопросе. Однако, именно эта часть монографии ученого наиболее лапидарна. Вместе с тем, очевидно, что огромный наемный контингент и в целом полиэтнический состав армии целиком и полностью предопределяли тактику применения тех или иных боевых частей.

С III века с учетом обстановки в Северном Причерноморье армия Боспора чаще участвует в оборонительных боях. Полный провал наступательной стратегии отражает в своем труде Константин Багрянородный. Собранное Боспором войско в период войн с Херсонесом он именуется «толпой» (Const. Porph., *De adm. imp.*, 53). Нельзя исключать тот факт, что силы Херсонеса, имеющие в своих рядах профессиональных бойцов, поддерживаемых самим Римом, были более организованы³⁰. Однако сложно поверить в то, что армия, имевшая собственные боеспособные части вроде катафрактарной конницы, целый конгломерат варварских наемников, на тот момент превратилась в некое аморфное скопление наспех собранных сил. В связи с этим, критика труда Константина Багрянородного кажется вполне справедливой³¹. В описании войн мы не встречаем никаких подробностей о сражениях, численности и тактике сторон и т.д. Константин касается данных событий как просто факта противостояния и преследует определенные цели. Как отмечает С.В. Ярцев, в сочинении четко прослеживается линия отражения как вечного друга и союзника Рима города Херсонеса, которому противопоставлялся Боспор, окруженный враждебными варварскими народами³². Подробности мы к сожалению не располагаем и не знаем четко причин того противостояния. По мнению Н.Н. Болгова, только сильное влияние и давление боспоро-сарматской знати могло побудить Фофorsa к изменению внешнеполитических приоритетов и нападению на территорию империи с целью овладения всей Таврикой³³. Исход кампании показывает, что боспорская армия в III-IV вв. использовалась преимущественно для обороны. И хотя В.Д. Блаватский отмечает, что главной задачей Боспорского государства была организация защиты и нападения³⁴, все же ко второму его силы были готовы значительно хуже, чем к первому, а посему активность внешней политики в позднеантичное время была незначительной³⁵. Основу войска

²⁴ Горончаровский В.А. Военное дело и военно-политическая история Боспора в середине I в. до н.э. – середине III в. н.э. / Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб, 2005. С. 6.

²⁵ Масленников А.А. Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1991. С. 146.

²⁶ Виноградов А.Ю., Горончаровский В.А. Указ. соч. С. 207.

²⁷ Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000. С. 152; Сулимирский Т. Сарматы. Древний народ юга России. М., 2008. С. 7.

²⁸ Блаватский В. Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954. С. 147.

²⁹ Горончаровский В.А. Указ. соч. С. 100-116.

³⁰ Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. Киев, 1999. С. 176.

³¹ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 47-48; Фролова Н.А. Монетное дело Фофorsa (285-308 гг.) // СА. 1984. № 2. С. 46-52; Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV в. // МАИЭТ. 1994. Т.4. С. 545-560.

³² Ярцев С.В. Античный мир и варвары северного Причерноморья в первых сюжетах «Повествования о крепости Херсон» Константина Багрянородного // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. № 16. 2010. С. 21.

³³ Болгов Н.Н. Позднеантичный Боспор: между античностью и средневековьем // Вопросы истории. 2004. № 2. С. 33; Болгов Н.Н. Основные проблемы восточно-римской и ранневизантийской политики на Северном Понте (сер. III – VI вв.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 1. С. 130.

³⁴ Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953. С. 94.

³⁵ Болгов Н.Н. Закат античного Боспора. Белгород, 1996. С. 62.

составляли элитные отряды из знатных граждан. Остальные же боевые единицы целиком и полностью дислоцировались на границах в виде отдельных наемных или союзных варварских частей и включались в единую армию в случае серьезной военной угрозы. В связи с этим термин «толпа» здесь может быть применим не столько в плане низкой боеспособности такой армии, сколько из-за ее очень пестрого состава. Однако именно в наступательной стратегии это и было, вероятно, слабым местом такой организации.

Если говорить о численности варварских воинских формирований в рядах боспорской армии, то А.Ю. Виноградов и В.А. Горончаровский отмечают, что даже в самые лучшие времена с учетом финансовых возможностей она не превышала 4 тыс.³⁶ Однако есть данные Лукиана Самосатского о призыве значительных по масштабам вооруженных сил, в том числе, и наемных. Греческий писатель упоминает противостояние со скифами, в котором Боспором было собрано войско общей численностью 40 тыс. чел., половину из которых составляли аланы и савроматы (Лук. Тох. 54). Проверить степень достоверности тех или иных сведений не представляется возможным. Компромиссным решением будет позиция, при которой численность наемников боспорской армии следует оценивать, исходя из конкретной ситуации и событий. Так, вероятно, что в войнах, описываемых Лукианом и Константином, Боспору удалось собрать весомо большие силы. В остальное же время боевой контингент мог ограничиваться постоянно действующим войском собственно Боспора и периферийными приграничными отрядами варваров.

Таким образом, пути и формы варварского влияния на различные аспекты в развитии Боспорского царства достаточно многочисленны. И это не удивительно, так как полиэтнический состав населения на Боспоре полностью исключал возможность создания замкнутых и обособленных локусов социокультурной и политической жизни государства. Пантикапейские цари не только активно подключали варваров к боевым действиям; со временем традиции, элементы тактики боя заимствовались и стали применяться собственными вооруженными силами, часть которых также формировалась по образцу наемных и союзнических сил. Приблизительно с III в. н.э. вооруженные силы Боспора стали использоваться преимущественно для обороны. Причиной тому, в первую очередь, является приход новой волны варваров. Боспору приходилось, вместе с отражением нападений воинственно настроенных племен, интегрировать часть из них в систему собственной обороны. Эти силы не только несли пограничную службу, но и включались в армию государства в случае возникновения серьезной военной угрозы. Войны с Херсонесом показали, что войско Боспора стало еще более пестрым по составу. Сплочение отдельных пограничных гарнизонов, состоящих преимущественно из варварских отрядов, в единую армию, обрекало ее на поражение в случае, если она использовалась для наступления. В связи с этим само Боспорское государство рассматривалось Римом больше как периферийный форпост для сдерживания на своих северо-восточных границах варваров, часть из которых успешно интегрировалась в эту систему обороны.

BOSPORAN KINGDOM AND THE BARBAROUS PERIPHERY IN THE I-IV A.D.: MILITARY ASPECT OF RELATIONSHIP

M.V. TSIGLER

*L. TolstoyTulaState
Pedagogical University*

e-mail: czigler@yandex.ru

Article is devoted to a question of application of barbarous groups in the Bosporan Kingdom. On the basis of the analysis of sources gradual increase of a share and a role of the hired contingent in army and state defense is proved. The problem of the status of tribes in the kingdom territory is investigated. The author proves that continuous and close contacts, integration of mercenaries in defense system, became a way for numerous loans from barbarians in bosporan army. Also traced the evolution of specific interactions of the Bosporus and the barbarians on the periphery toward the barbaric aggravation factor.

Key words: antiquity, military history, Bosporan Kingdom, bosporan army, barbarians, mercenaries.

³⁶ Виноградов А.Ю., Горончаровский В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. — середина III в. н. э.). СПб., 2008. С. 157.